

назначавшимися с этой целью «комиссиями мудрых», на деле сводилась к оценке лишь небольшой части имущества. Как уже говорилось выше, такой контроль мог быть в известной степени эффективным, когда речь шла о недвижимости, которая оценивалась посредством увеличения в 10 раз объявленного дохода с земли, но он не имел никакого значения при оценке движимости, когда заинтересованные лица часто оценивали свое имущество в смехотворно малых цифрах, фактически выражавших стоимость лишь незначительной части их богатств. Может быть, именно потому, что сами способы оценки были неудовлетворительны, государству всего лишь за четыре года (1350—1353) удалось обложить владельцев имущества займами, составлявшими 40 процентов их оцененного патримония, не подорвав вместе с тем их экономического положения.

Однако подобная система могла сохраниться и даже приносить выгоды государственной казне лишь при том условии, если ею не злоупотребляли, если период сильной государственной задолженности сменялся более длительным периодом нового подъема торговли и сокращения государственных расходов, когда государство путем простого увеличения таможенных пошлин и монополий могло обеспечить уплату процентов и погашение долга. Но в Венеции чрезвычайные расходы казны возросли настолько, что правительство было вынуждено потребовать от налогоплательщиков в течение трех лет сумм, превышавших ту сумму, в которую оценивалось их имущество, а равным образом отсрочить уплату процентов, что вызвало катастрофическое падение рыночной стоимости облигаций займа. Двадцать с лишним лет спустя вновь возникли подобные финансовые затруднения, вызванные на этот раз войнами, связанными с завоеванием областей материковой Италии и требовавшими все более крупных средств, которые должны были удовлетворить притязания кондотьеров. В конце концов стало ясно, что одними лишь займами и увеличением таможенных пошлин нельзя справиться с новыми финансовыми трудностями.

Вследствие снижения выплачиваемых процентов (иногда доходивших до 1,5 процента) и быстрого падения рыночной стоимости ценных бумаг тяжесть этой системы почувствовали не только широкие массы мелких потребителей, сильно страдавшие от налогов на предметы